

Глава 398 - Ты отдал себя мне в подарок? (1/3)

"Шэнь Бэйчуань..."

"Ты - лучший подарок".

Она застенчиво похоронила свое лицо в его объятиях, чувствуя себя тихо.....

Она не знала, когда закончилась та ночь, а тем более вкус пирога, который гора тщательно отобрала.

"Девушка?"

Внезапный звук голоса бабушки в ушах вырвал ее из далекой двусмысленной памяти, и какое-то неестественное смущение на ее тонком красном личике "бабушка".

На самом деле она была отвлечена.

"Ты что-то вспомнил?"

Старушка с любовью улыбнулась, ум девушки не трудно было догадаться, она, наверное, просто придумала что-то, связанное с Китагавой.

"Я, я только что вспомнил, что должен был подарить ему день рождения".

Несмотря на то, что на ее лице была еще какая-то застенчивость, еще больше грусти, а когда закончится Новый год, снова будет почти день рождения Шэнь Бэйчуань.

"Ты имеешь в виду то время, когда Бейчуань съел слишком много торта и вызвал гастроэнтерит?"

"Гастроэнтерит?"

Брови Цяо Чучу бороздили, почему она не знала?

"Надеюсь, Бейчуан не сказал тебе, что съел весь торт, который ты приготовила к его дню рождения в год, когда ты вышла замуж, и оказался в больнице до полудня."

Старушка вспомнила о долгожданном событии, ее лицо еще немного улыбнулось, Бейчуан никогда не любил сладостей с детства, но в конце концов в тот день съел восьмидюймовый торт в одиночестве.

Чем больше я слушала лицо Цяо Чуаса, тем более запутанной она становилась, в тот день, когда у Шэнь Бэйчуана был день рождения, она проснулась, когда уже была следующая ночь, но когда она проснулась, то обнаружила, что торта нет, его тоже нет, спросила горничная, горничная сказала, что он в командировке и вернется только через три-четыре дня.

Увидев смятение в глазах, старушка засмеялась и продолжила: "Глупая девочка, ты же не веришь, что Бэйчуан в тот раз был в командировке, он был в больнице три дня на капельнице, он не хотел тебя беспокоить и заставлять винить себя, на самом деле, давным-давно, он уже любил тебя".

Просто то, как он это выразил, было немного необычно.

Этот торт и он все съел?

Хотя восьмидюймовый торт был не очень большим, но он был весь жирный, и я боюсь, что мой желудок тоже не будет чувствовать себя хорошо.

"После вашего развода его не было дома каждый год на день рождения Бэйчуана, и люди думали, что он слишком занят, работая генеральным директором WindRock, но бабушка была уверена, что он не хочет смотреть в лицо воспоминаниям о том, как вы двое проводили день рождения вместе".

Именно поэтому она была еще более убеждена в том, что сердце Бэйчуань было

Большая любовь к девушке.

"Не могу поверить, что я даже не знал".

Нос Кьяо Чуся немного болел, прошло так много времени, прежде чем вещи прошли, прежде чем она смогла увидеть.

"Все в порядке, еще не поздно узнать сейчас, так что бабушка верит, что он так сильно тебя любит и никогда не оставит тебя и Цзин Янь позади."

Выдерживая красноватые круги глаз, она кивнула головой энергично, она верила!

Она и Шэнь Бэйчуань уже пропустили один раз так долго, и на этот раз она не поверит ничему из сказанного, если не получит его отчет о вскрытии.

"Хорошее дитя, жизнь длинная, сладкое и горькое все готово, горькое сначала, а сладкое не обязательно плохое".

Поглаживая ее по плечу, пронизательные глаза старухи были полны надежды, они были еще молоды, и впереди было много счастливых моментов.

В канун Нового года Цяо Цзиньян был одет в маленький костюм джентльмена и небольшой красный галстук-бабочку на шее, хотя мужчина был еще молод, но благородный темперамент был раскрыт полностью.

Цяо Чуаса все больше и больше походил на сына Шэнь Бэйчуана, его сердце вспыхивало от грусти, но в то же время он был более доволен.

Кровная линия была продолжением всего.

"Мой маленький мальчик, хорошо выглядишь, чтобы тебя не пропустили."

Старушка потянула маленького парня, чтобы тот сел на диван, так что ее рука не могла не коснуться его круглого маленького луковичного лица.

"Зу-нан, мне девять лет".

Ему было не совсем девять лет, но после Нового года он стал бы виртуальным годом старше.

"Да, в канун следующего Нового года нам будет 10 лет."

Услышав такую реакцию, Цяо Цзиньминь с трудом это произнес, смысл его речи был не в этом,

а в том, что он повзрослел и его нельзя было так ущипнуть.

Плоть, которая упала с его собственного тела, Цяо Чуаса сразу же увидел, о чем думает ребенок, но притворился, что не знает, позволяя бабушке продолжать щипать и щипать его маленькое личико.

Сегодня этот день должен был быть жарким и живым.

Оглянувшись вокруг несколько пустой гостиной, ее глаза упали на дверной проем, Шэнь Бэйчуань, сегодня канун Нового года, должен быть вечер воссоединения семьи, где ты?

"Старушка, юная леди, ужин в канун Нового года готов, можете начинать есть".

Мама Чен подошла с улыбкой, Цяо Чуаса помог старушке встать, но в это время зазвонил дверной звонок.

"Быстро иди и открой дверь".

Старушка была начеку, она еще больше нервничала и задерживала дыхание, это был он.

Ты вернулся?

Мысль о том, что человек за дверью может быть человеком, по которому он скучает днем и ночью, Кьяо Чуаса отпустил старушку и бросился к двери, сделав три шага в два шага.

Дверь распахнулась, но блеск в ее глазах слегка приглушился под яркими уличными фонарями снаружи.

"В чем дело?"

"Могу ли я спросить, вы мисс Кьяочу Шеллоу Джо?"

Маленькое лицо курьера заставило ее попытаться поднять углы губ, но голос был необычайно горьким: "Я".

"Это ваша посылка, пожалуйста, распишитесь за нее."

Подписав свое имя, Цяо Чуаса пришел с доставкой и отсканировал на ней почтовый адрес, потеряв даже последний штрих ожидания.

"Цзин Янь, дядя Лу Ци прислал тебе подарок."

"Для меня?"

Цяо Цзин Янь был ошеломлен и быстро забрал подарок, но не собирался его открывать.

"Кстати о подарках, так случилось, что я приготовил подарки и для тебя".

Старушка не хотела, чтобы атмосфера, которую трудно было немного оживить, изменилась, поэтому она даже подмигнула маме Чен, а большие и маленькие подарочные коробки были вывезены.

"Цзин Янь, это твое".

"Ягу, это твое".

"Спасибо, бабушка".

Цяо Чуаса обняла нежную подарочную коробку, ее надуманная улыбка выглядела душераздирающе: "Бабушка, я не очень голодна, я хочу прогуляться".

Ужин в канун Нового года, она не смогла поесть.

"Хорошо, иди прогуляйся, я попрошу Чжан Ма подогреть еду для тебя".

Старушка не отказалась, не давая надежду, не будет слишком разочаровывающим, но в тот момент, когда звонок в дверь только что дал девушке свет надежды, и теперь эта надежда была разбита, вместо того, чтобы заставлять ее остаться с этим новогодним ужином, было лучше позволить ей спокойно прогуляться в одиночестве.

"Спасибо, бабушка".

В теплой пуховой куртке Цяо Чуаса вышел из старого особняка, вечер 30-го Нового года должен быть жарким и оживленным, но почему-то улица была пустынной.

Настолько, что после длительной прогулки, единственная компания - это ваша собственная тень, а также уличные фонари, которые постоянно излучают холодный свет.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу.

В течение предыдущих семи лет, у вас было так много опыта, столкнувшись с громкой, преследующей ночью и одиноким воздухом в одиночестве.

Почему это так бесполезно?

Декаданс и печаль были немного злобными даже для меня.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1075590>